

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 16–31.

Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 3. P. 16-31.

Научная статья

УДК 811.112.2

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОДА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ПАРЕМИЯХ

Мария Павловна Завгороднева^{1,2}

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

² Языковой центр «Dialog», Пермь, Россия, maria-deutsch@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена феномену лингвокультурных кодов, в частности природно-ландшафтному коду и его репрезентации в русских и немецких фразеологизмах и поговорках с компонентами *Rose* и *роза*. Принято считать, что у каждого народа существуют эталоны, которые объединяют его мировидение с другими народами: получается, что то или иное наименование растения может иметь вполне устойчивые характеристики и проявлять смысловые аспекты. В то же время индивидуальность образного мышления конкретного народа может приводить к тому, что некоторые названия растений несут в себе разные качества. Фразеологизмы и поговорки, как носители исторической памяти народа, воспроизводят культурные традиции, показывают самобытность целого народа и отдельного носителя языка. Использование названий растений в качестве косвенной номинации обусловлено ассоциативно-образной связью, которая, в свою очередь, определяется национально-культурной спецификой данного языкового коллектива. В определённой культуре тот или иной вид растения может ассоциироваться либо с позитивными, либо с негативными признаками, присущими человеку. При этом некоторые фитонимы обычно маркируют как положительные, так и отрицательные качества. Основная цель данной работы заключается в выявлении и описании культурных смыслов указанных выше единиц в составе фразеологизмов и поговорок. Лингвокультурологический анализ даёт возможность охарактеризовать национально-культурную специфику немецкого и русского менталитета. Благодаря анализу поговороческих дискурсов русского и немецкого языков мы выделили как универсальное, так и специфическое в их интерпретации, что позволяет установить ценностную картину мира немцев и русских. Фразеологизмы с компонентом *роза* активно используются в современном русском языке. Значения этого компонента могут как совпадать, так и различаться в плане выражения и в плане содержания в двух языках. Поговорки русского языка акцентируют амбивалентность фитонима – наличие колючих шипов наряду с прекрасными цветами, что обуславливает установку культуры на труднодоступность всего прекрасного и горячо желаемого. Результаты проведённого исследования необходимо учитывать при преподавании русского языка как иностранного, в лекционном курсе по лингвокультурологии, при составлении лингвокультурологических словарей.

Ключевые слова: культура, язык, код культуры, природно-ландшафтный код, фразеологизм, поговорка, немецкий язык, русский язык.

Для цитирования: Завгороднева М. П. Актуализация лингвокультурного кода во фразеологизмах и поговорках // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 16–31.

Original article

ACTUALIZATION OF THE LINGUISTIC AND CULTURAL CODE IN PHRASEOLOGICAL UNITS AND PAROEMIAS

Maria P. Zavgorodneva^{1,2}

¹ Perm State University, Perm, Russia

² Language School «Dialog», Perm, Russia, maria-deutsch@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of linguocultural codes, in particular the natural-landscape code and its representation in Russian and German phraseological units and paremias with the component «Rose» and «роза». It is known that each nation has standards, common with other peoples, in connection with which one or another plant name has stable characteristics and semantic aspects. At the same time, individuality of figurative thinking of concrete people leads to the fact that names of plants contain different qualities. Phraseological units and paroemias as carriers of the historical memory of the people reproduce the cultural traditions, identity of the people, a native speaker. The use of plant names as an indirect nomination is conditioned by the associative-imaginative connection, which, in turn, is determined by the national-cultural specificity of the given linguistic community. This or that type of plant in a particular culture is associated either with positive or negative attributes inherent to man. At the same time, some phytonyms mark both positive and negative qualities. The main purpose of this article is to identify and describe the cultural meanings of the above-mentioned units within phraseological units and paremias. The linguocultural analysis provides an opportunity to characterize the national-cultural specificity of the German and Russian mentality. Through the analysis of the paremic discourses of the Russian and German languages we have identified both the universal and the specific in their interpretation, which allows us to establish the value picture of the world of Germans and Russians. Phraseological units with the component *rose* are actively used in modern Russian. The meanings of this component can both coincide and differ in terms of expression and in terms of content in the two languages. The paroemias of the Russian language emphasize the ambivalence of the phytonym – the presence of thorns along with beautiful flowers. This determines the attitude of culture to the inaccessibility of everything beautiful and much desired. The results of the study should be taken into account when teaching Russian as a foreign language, in a lecture course on linguoculturology, when compiling linguoculturological dictionaries.

Keywords: culture, language, culture code, natural-landscape code, phraseology, paroemia, German.

For citation: Zavgorodneva M. P. Actualization of the linguistic and cultural code in phraseological units and paroemias. Eurasian Humanitarian Journal. 2023;3:16-31. (In Russ.).

Введение

Нация, проживающая в определённых природных условиях, вырабатывает собственное к ним отношение, фиксирующееся в языке, и поэтому каждый географический рельеф имеет свою собственную характеристику, которая в полной сохранности дошла до наших дней [Колесов 2000: 225]. В результате освоения человеком окружающей действительности возникает система знаков, которая наделена вполне определённым культурным смыслом, – совокупностью кодов культуры. Основой для культурных кодов «может выступать

практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы хозяйственного обихода, техника, оружие...» [Савицкий, Гашимов 2005: 15].

В современной лингвистике принято выделять целый ряд кодов культуры: анималистический [Шустова, Тяпугина 2020], антропоморфный [Ильичева 2022], костюмный [Ковшова 2015], кулинарный [Дмитриева, Андреева 2023], соматический [Омаров 2021], природно-ландшафтный [Шустова, Носкова 2018; Пинягин, Завгороднева 2021], аквакод [Аглеева 2022; Завгороднева 2021], орнитологический [Манова 2021], растительный код [Зайцева 2021], пространственный [Шустова, Яхьяпур, 2020] и другие.

На данный момент в научной литературе не существует единой, исчерпывающей классификации кодов культуры, которая могла бы систематизировать их многообразие. Это вызвано тем, что культурных кодов существует много, а при их наложении «возникают» новые [Розенкова, Шустова 2017: 102].

Коды культуры существуют во всех языках и культурах, находя своё отражение, помимо всего прочего, во фразеологизмах и поговорках. Некоторые из фразеологических единиц человек способен воспринимать интуитивно, что свидетельствует о наличии универсальных черт в культурных кодах, лежащих в их основе. Тем не менее, культурные коды всегда обладают национальным своеобразием, а овладение иностранным языком подразумевает также и осведомлённость о наличии пересечений и расхождений в кодах родной и целевой культур [Розенкова, Шустова 2018: 33].

Фразеологизмы известны с незапамятных времён, но возникают и новые. Одни фразеологизмы используются многие годы и даже столетия, другие – в какой-то момент выходят из активного употребления. Фразеологизмы отражают менталитет нации: по их изменениям можно проследить изменения и в менталитете. Обычно активный словарный запас включает в себя большое количество фразеологизмов. Идиомы, пословицы или сравнения часто используются носителями языка в повседневном общении, в основном – в неформальном. Особое место в лингвокультурологии занимает изучение природно-ландшафтного кода. В него входят ментальные образы, связанные с природой, ландшафтом или отдельными природно-ландшафтными объектами.

Для получения исследовательского материала нами был использован словарь Лутца Рёриха «Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten», данные «Большого словаря русских пословиц» под редакцией В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой (2010), «Фразеологического словаря русского языка» И. В. Фетосова (2003).

В результате поиска было найдено 19 единиц (вхождений), представляющих собой фразеологизмы и поговорки с компонентами *Rose* и *роза*. Выявленные поговорки и фразеологизмы были определённым образом сгруппированы, также были осуществлены их лингвокультурологическое комментирование и сопоставительный анализ. Помимо этого, нами использован исследовательский ресурс Google Books Ngram Viewer, немецкоязычный корпус DWDS, корпуса языков Лейпцигской лаборатории и Национальный корпус русского

языка, послужившие иллюстративным источником функционирования фразеологизмов. Целью настоящей статьи является лингвокультурологический анализ фразеологизмов и паремий, содержащих лексемы *Rose* и *роза*.

Основная часть

Роза – уникальный цветок с большим количеством культурных смыслов. Благодаря её красоте и неповторимому аромату она считается царицей цветов. С древних времён роза ассоциируется с любовью, а быстрота увядания этого цветка сделала его символом смерти и хрупкости. В древнегреческом мифе роза вырастает из крови умирающего возлюбленного Афродиты Адониса и становится атрибутом богини любви. Согласно другому преданию, роза родилась вместе с Афродитой из морской пены и поначалу была белой, но от капельки крови богини, уколовшейся о шип, стала алой.

В древнем Риме существовал праздник Розалии – чествование памяти умерших, во время которого гробницы украшались венками из роз. Римляне верили, что роза вселяет мужество, поэтому надевали на воинов вместо шлемов венки из роз, а на щитах выбивали изображение розы. Этими цветами усыпался и путь возвращающихся с войны победителей, украшались их колесницы.

Когда обнаружили, что соцветие семейства розовых имеет пятиречную симметрию, то есть представляет собой пентаграмму, образ розы получил дополнительное значение тайны. В Древнем Риме вешали над столом ветку розы как символ того, что произнесённое под розой должно остаться в тайне. С тех пор и сохранилось выражение *sub rosa dictum* ('под розой сказано'). Именно поэтому изображение розы присутствует на скатертях в трактирах, в залах, ратушах, а также в исповедальнях [Моложавенко 1993: 24].

Роза часто встречается в сагах и легендах. В Германии существует легенда о «тысячелетнем» розовом кусте, растущем на внешней стене апсиды в Хильдесхаймском соборе. Точная дата появления Хильдесхаймской розы неизвестна, легенда называет 815 г. Согласно этой легенде Людовик Благочестивый потерял на охоте реликварий с мощами девы Марии, а слуга нашёл пропажу в снегу на цветущем кусте роз. Император расценил это как предзнаменование и приказал основать на этом месте часовню, которая позже стала Хильдесхаймским собором. Во время войны, 22 марта 1945 г., куст сильно пострадал, думали, что он засох, однако корни растения не были повреждены, и уже весной 1945 г. появились новые ветви, а к 1948 г. розовый куст полностью восстановился [Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 1987: 777].

Большую известность в Германии получила и средневековая легенда о ландграфине Елизавете Венгерской. Суровый муж запрещал ей подавать милостыню бедным, но однажды она несла в корзине хлеб, чтобы раздать его нищим и по пути встретила мужа. «Что там?» – спросил он строго. Святая, вспомнив о всяческих карах, которыми он грозил не только ей, но и её подопечным, солгала: «Розы». «Покажи!» – приказал муж. Елизавета открыла корзину, и случилось чудо – там действительно оказались розы. В Эльзасе существовала легенда о розовом кусте, расцветающем в канун рождества. Считалось, что он берёт своё

происхождение от куста, на котором дева Мария сушила пелёнки младенца Иисуса. Чем дольше цвёл этот куст, тем плодороднее был год [Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 1987: 777] (перевод – М. З.).

В Германии с розой связаны и различные приметы. Например, если на одном стебле одновременно цвели три розы, это означало скорую помолвку. Роза зацвела осенью – к свадьбе. Чем дольше оставались свежими подаренные на крестины розы, тем дольше проживёт ребёнок. На розах гадали, бросая их в ручей: если две розы плыли друг за другом, то это также означало скорую свадьбу. По розе определяли пол будущего ребёнка. Беременной предлагали два цветка – розу и лилию: если она выбирала лилию, то считалось, что родится мальчик, а если розу – девочка [Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 1987:778] (перевод – М. З.).

В Россию первая махровая, «бархатная», как тогда называли, роза была привезена немецким послом в XVII в. для царя Михаила Фёдоровича. В садах стали разводить розы при Петре I и в особенности при Екатерине II в Царскосельском парке. В начале XIX в. «розовое поле» в этом парке было отведено лицеистам для игр. Розы в России были дорогими цветами, их выписывали из Франции и выращивали только в садах зажиточных людей [Верзилин 1995: 125].

Die Rose определяется словарями как: 1) *als Strauch wachsende, Stacheln tragende Pflanze mit gefiederten Blättern und vielblättrigen, meist duftenden Blüten in verschiedenen Farben*; 2) *einzelne Rosenblüte mit Stängel*; 3) *Rosette; Fensterrose*; 4) *Schallloch bei Laute und Gitarre; Schallrose*; 5) *Wundrose*; 6) *meist fünfblättrige stilisierte Rose (als pflanzliches Ornament)* [DOW]; 7) *Blatt des Kompasses*; 8) (*Jägerspr.*) *Geweihansatz* [Wahrig 2011: 1243].

В этимологии немецкой лексемы *Rose* прослеживается следующее.

Ср.-в.нем. *rōse*, др.-в.нем. *rōsa*, ср. нидерл. *rose*. Как и др. англ. *rōse* восходит к *rosa* (с долгим первым слогом), которое восходит к греч. (диалект.) *rhóson*, оно же восходит к греч. *rhódon*. Существительное пришло в греческий язык из иранского. Дальнейшая этимология не прослеживается. В переносном значении «*Rose*» используется для обозначения острого, инфекционного заболевания «*Wundrose*» («рожистое воспаление») из-за цвета покраснения кожи [Kluge 1999: 692] (перевод – М. З.).

Роза определяется словарями как: 1. Кустарниковое растение семейства розоцветных с красивыми крупными душистыми цветками и со стеблем, обычно покрытым шипами, а также сам такой цветок. 2. Архитектурное или ювелирное украшение, схематически воспроизводящее форму такого цветка (спец.) [Ожегов, Шведова 1996: 671]. 3. Сорт скороспелого картофеля (обл.) [СРНГ, 2001: 158]. 4. Фигурное печенье из крупитчатой муки [там же]. 5. Возлюбленный, милый, возлюбленная, милая [там же]. 6. Заразная болезнь кожи; рожа [там же]. В говорах ряда регионов Сибири *сибирская роза* означает крапиву, а *сахарной розой* обычно называют бальзамин султанский [Федоров 1983: 167].

Укр. *р́о́за* (обычно *троя́нда*, откуда *троя́ндовий* («розовый»)); обл. *ро́жа*, *ру́жа*, *роже́вий* («розовый»); блр. *ру́жа*, *ру́жавы* («относящийся к розе»), но *ружо́вы* («розовый о цвете»); болг. *ро́за*, *ро́зов*; с.-хорв. *ру́жа*, *ру́жин* («относящийся к розе»), *ру́жичаст* («розовый» о цвете); словен. *roža*, *rožen*, но (о цвете) *rožnat*; чешск. *ruže*, *ružový*; польск. *róża*,

róžanu («относящийся к розе»), *róžowu* («розовый о цвете»). В русском языке слово *роза* известно, по крайней мере, с XVI в. Ср. в «Пар. сл. моск.», 1586 г., 454; *des rozes – rosse* [там же; издателем (139) указан и более ранний пример: роза – в «Травнике» (лечебнике) 1534 г.]. И. И. Срезневский (III,140) отмечает, рожа («роза») [в одном из списков «Книги премудрости Соломона», гл. 2, стих 8 (без даты): Венчаемъ насъ *рожами*; в поздних изданиях Библии читается иначе: «увѣнчанмъ насъ шиковыми цвѣты»]. Форма *рожа* почти до конца XVIII в. употреблялась как нормальная. Ср. П. Алексеев, ЦС, Дон. I, 1776 г., 218: *рожа* – «щипок», «роза». По-видимому, – из латинского языка, через лечебные руководства. Ср. латин. *rosa* [которое само восходит к греч. *ῥόδον, ῥόζα* – «роза», а в греческом языке, оно древнеперсидского происхождения (др.-иран. корень **urda-* > новоперс. гол)]. К латинскому источнику восходят западноевропейские формы: франц. *rose*; англ. *rosa*; нем. *Rose*; ит. *rosa* и другие [Черных 1999: 120].

Проведённый лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентами *Rose* и *роза* позволил нам выделить следующие образы фразеологизмов и паремий.

1) Счастье: (*wie*) *auf Rosen gebettet sein, auf Rosen gehen, auf lauter Rosen sitzen* (досл. «почивать на розах»; «быть очень счастливым человеком»); *усыпать чей-л. путь розами* (сделать чью-л. жизнь лёгкой, счастливой).

Фразеологизмы со схожим компонентом встречаются во многих европейских языках: нидерланд. «*op rozen gaan*», франц. «*être (couché) sur des roses*», «*son chemin est jonché de roses*», англ. «*their path is strewn with roses*». Фразеологизмы берут свои корни в представлении о розе, как о цветке радости и веселья. На древнеримских фресках пирующие часто изображались с венками роз на головах, и до сих пор лепестками роз осыпают новобрачных.

В Древнем Риме выражение «*iacere in rosa*» (досл. «почивать на розах») использовалось в прямом значении. Розы ставили в чашах на пирах, украшали ими колонны и стены парадных залов. Во время пиршеств Нерона гостей осыпали лепестками роз; один из его приемников – император Гелиогабал, желая поразить своих гостей щедростью, приказал осыпать пирующих розами. По приказу Клеопатры, пол в зале для пиров покрывался розовыми лепестками. У древнеримского политика Гая Вереса имелся матрас, набитый лепестками роз, и путешествовал он в венке из этих цветов. О сибаритах, жителях известного в древности богатого города в Лукании, рассказывали, что они спали на матрасах, набитых лепестками роз.

В немецкий язык фразеологизм пришёл из латинского и используется только в переносном значении, как например, в шпрухе Мартина Лютера:

Des Christen Herz auf Rosen geht,

Wenn's mitten unterm Kreuze steht.

В переносном значении используется и субстантивированный вариант фразеологизма – «*das Rosenstreuen*» (досл. рассыпание роз»). Он встречается в балладе «*Lebenspflichten*» немецкого поэта-лирика Людвиг Гёлти (1748–1776):

Rosen auf den Weg gestreut

Und des Harmes vergessen!

Старая пословица «*Es ist nicht auf den Rosenblättern zu bauen*», встречающаяся в 1541 г. в работах немецкого философа-мистика Себастьяна Франка (1499–1542), имеет следующее значение: тот, на кого бросают лепестки роз, должен воспринимать это как мимолётную любезность [Rohrig 2001: 1253] (перевод – М. З.): *Auf Rosen gebettet. Was für ein Wort! Wenigstens du sollst auf Rosen gebettet sein! Das war ihr Wunsch für mein Leben, so wie es ihr Wunsch für ihr eigenes Leben gewesen war* [Otti Pfeiffer, der Nachlass, 2000, S. 18, Ngram]; *Da gibt es Kinder, die reiche Eltern haben, ein Leben lang auf Rosen gebettet sind und dann noch schwer erben, wenn ihre Eltern sterben* [DWDS, Süddeutsche Zeitung, 06.07.2017]; *Но мы молчали, а она, обождав немного, снова принялась за свое, расхваливая неких удачливых счастливиц, прибравших к рукам превосходных мужей, которые усыпают их путь розами, сплошь одними розами...* [Людмила Уварова. Одинокий с собакой снимет комнату // Библиотека «Огонек», 1990, НКРЯ].

2) Двойственность: *das wird ihm keine Rose tragen* (досл. «это ему не принесёт розу»; «это не принесёт ему желаемого удовольствия»); *нет розы без шипов*. Немецкий фразеологизм вышел из современного использования. Французский эквивалент «*il ne l'emportera pas en paradis*». Разговорное сравнение «*Rose unter den Dornen*» (роза среди шипов) впервые встречается в книге, входящей в состав еврейской Библии и Ветхого Завета, «Песнь песней Соломона» [Песн. 2:2] «*Wie eine Rose unter den Dornen, so ist meine Freundin unter den Töchtern*» (Что лилия между тёрнами, то возлюбленная моя между девицами) [Rohrig 2001: 1253] (перевод – М. З.).

Фразеологизм «*нет розы без шипов*» – один из наиболее частотных в русском языке. В нем утверждается, что всё хорошее и привлекательное имеет и свои дурные стороны [Фетосов 2003: 441]. В русском языке существуют синонимичные паремии: *Хорош цветок, да остёр шипок* [Даль 1996: 101]; *Где розы – там и тернии* [Мокиенко 2010: 763]; *Нет розы без шипов, нет молодца без задоринки* [там же]; *Роза духовитая, да колючки у ей* [там же].

Как указывает В. Андреева, «единица берёт свои корни в христианской символике розы», потому что «в христианстве она представляет собой символ Христа и Девы Марии, Царицы небесной» [Андреева, Куклев, Ровнер 2004: 419].

Богоматерь называют *розой без шипов*; согласно Св. Амвросию, в раю роза не имела шипов; после грехопадения на розе появились шипы, призванные напоминать человеку о его падении, в то время как запах и красота самих цветов продолжают напоминать ему о рае [там же].

Баня, «лавочка», прогулки, книги, кружки самообразования, лекции – всё это были розы нашей тюремной жизни; но, как известно, – нет розы без шипов [Р. В. Иванов-Разумник. Тюремьы и ссылки (1934–1944), НКРЯ].

– *Что и говорить, прекрасное, – согласился Семен Яковлевич, – но нет розы без шипов* [А. И. Куприн. Яма (1909–1915), НКРЯ].

3) Девственность: *Rosen brechen* (досл. «сломать розы»; «лишить девственности»). Во многих фразеологизмах *Rose* является символом девственности. Например, о девушке, потерявшей девственность, говорили «*Die Rose ist früh gepflückt*» (розу рано сорвали), нидерл. вариант: *Het roosje is te vroeg geplukt*.

Pflücket die Rose,

Eh' sie verblüht! говорится в стихотворении швейцарского поэта Мартина Устери (1763–1827) «*Freut euch des Lebens*» (1793), ставшем впоследствии народной песней. Не только в народных песнях сорванные красные розы являются эротическим символом; немецкий педагог-демократ, создатель самой большой из существующих ныне коллекций немецкоязычных пословиц Карл Вандер (1803–1879) указывает на многочисленные пословицы с этим эвфемистическим значением, например, «*Wer Rosen da will brechen, der scheu die Dornen nicht*» («кто захочет сломать розы, того не испугают шипы»).

В немецкой народной песне есть следующие строки:

Als ich im Gärtlein war,

Nahm ich der Blümlein wahr,

Brach mir ein Roselein,

Das sollt mein eigen sein.

Мотив розы как символа девственности активно используется в немецкой литературе эпохи Просвещения и у представителей литературного движения «Буря и натиск». «Сорвал розу, прежде чем буря унесла её лепестки» – этой фразой заканчивается одна из самых известных драм в немецкой литературе «Эмилия Галотти» Готхольда Эфраима Лессинга (1772). В произведении тема изнасилования, то есть *Brechen der Rose*, ассоциируется с насильственной смертью [Rohrig 2001: 1253] (перевод – М. З.).

Поскольку розу особенно часто связывают с красным цветом, она является повторяющимся мотивом сексуальности. Везде, где она появляется, её ломают, как например, в стихотворении Гёте «*Heidenröslein*» (1825):

Sah ein Knab' ein Röslein stehn,

Röslein auf der Heiden,

War so jung und morgenschön,

Lief er schnell es nah zu sehn,

Sah's mit vielen Freuden.

Röslein, Röslein, Röslein roth,

Röslein auf der Heiden.

Knabe sprach: ich breche dich,

Röslein auf der Heiden!

Röslein sprach: ich steche dich,

Daß du ewig denkst an mich,

Und ich will's nicht leiden.

Röslein, Röslein, Röslein roth,

Röslein auf der Heiden.

*Und der wilde Knabe brach
 's Röslein auf der Heiden;
 Röslein wehrte sich und stach,
 Half ihm doch kein Weh und Ach,
 Mußt' es eben leiden.
 Röslein, Röslein, Röslein roth,
 Röslein auf der Heiden.*

Фразеологизм вышел из современного использования [Rohrig 2001: 1254] (перевод – М. З.).

4) Несбыточные мечты: *sie ist einmal bei einer Rose vorbeigegangen* (досл. «однажды она прошла мимо розы»); она представляет себя молодой и цветущей); *wenn's schneiet rote Rosen* (досл. «когда пойдёт снег из красных роз»; «когда рак на горе свистнет»).

Немецкий поэт–сатирик эпохи Реформации Иоганн Фишарт (1546–1591) в «*Ehezuchtbüchlein*» (1577) пишет, что те, кто при женитьбе обращают внимание на красоту лица, а не на доброту – *die Rose küssen und nicht daran riechen* – «целуют розу и не чувствуют запаха».

Выражение «*wenn's schneiet rote Rosen*» (досл. «когда пойдёт снег из красных роз»; «когда рак на горе свистнет») используется часто в немецких народных песнях для описания событий, которые никогда не произойдут; например, стихотворение немецкого поэта Эмануэля Гейбеля (1815–1884), которое называется «*Wenn es rote Rosen schneit*».

Немецкий поэт Фридрих Рюккерт (1788–1866) писал:

*Hatt' ich wirklich dem Wunsche geglaubt
 Dass ihm genüg' am Rosenblatte!
 Wie die Ros' ihm ein Blatt erlaubt,
 Ruht' er nicht, bis die Ros' er hatte.*

Важное место в народных песнях занимает *розарий*. Это не только место встречи влюблённых, но и эвфемизм для кладбища.

*Im Rosengarten
 will deiner warten,
 im weißen Schnee,
 im grünen Klee.*

Немецкий этнолог Курт Ранке (1908–1985) отмечает, что розарий изначально был древнегерманским местом поклонения, где хоронили умерших и вершили правосудие [Rohrig 2001: 1253] (перевод – М. З.). Фразеологизмы вышли из современного использования.

5) Тайна: «*unter der Rose reden*» (досл. «говорить под розой»; «говорить в тайне»). Единица встречается в других европейских языках: англ. «*under the rose*»; нидерланд. «*onder de roos*». Фразеологизм впервые зафиксирован в немецком языке около 1500 г. в трудах проповедника позднего средневековья Иоганна Гейлера фон Кайзерсберга (1445–1510) «*unter den Rosen kosen*». Его значение восходит к представлению о том, что в древние времена белая роза была символом таинственности и любви. По древнеримскому мифу, Купидон подарил её врачу и хранителю молчания Гиппократу, чтобы тот хранил в тайне похождения Афродиты. Именно поэтому в монастырях над столами рисовали или вешали

розу, как предупреждение, что всё сказанное за столом, сохраняется в тайне. Отсюда латинское выражение «*sub rosa*», зафиксированное в немецком и английском со времён гуманизма и переведённое «*unter der Rose*». Монах из Тегернзее писал:

*Quidquid sub rosa fatur
repetitio nulla sequatur.
Sint vera vel ficta,
sub rosa tacita dicta.
Si quid foris faris
haud probitate probaris.*

У Иоганна Фишарта в произведении «*Bienenkorb*» (1579) встречается: *Sie mögen darvon, wann sie unter den Rosen sitzen mit etlichen Kannen rheinischen Weins magistralisch dispitieren.* Иоганн Гермингаус в 1649 г. пишет: *Odi memorem compotorem. Was wir hier kosen oder bedryven, dat soll under dieser Rosen blyven. Al hie unter der Rosen gesagt* [Rohrig 2001: 1254] (перевод – М. З.).

Фразеологизм вышел из современного использования.

б) Радостные воспоминания: *как хороши, как свежи были розы.*

Фразеологизм – строка из стихотворения И. П. Мятлева (1796–1844) «Розы». Она несколько раз повторяется в стихотворении в прозе И. С. Тургенева, озаглавленном этим же стихом (1882). В Третьяковской галерее в Москве находится скульптура В. А. Беклемишева (1861–1920) «Как хороши, как свежи были розы» [Ашукин, Ашукина 1986: 291].

«*Как хороши, как свежи были розы!..*» – вспоминается мне и хочется долго, тихо плакать [В. А. Швец. Дневник (1984), НКРЯ].

Нагоревшая свеча трещит, беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрипит и злится за стеною – и чудится скучный, старческий шепот... Как хороши, как свежи были розы... Встанут передо мною другие образы... [И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе. I. Senilia (1878–1882), НКРЯ].

7) Воскресение: *иерихонская роза.*

Иерихонская роза – название нескольких видов однолетних пустынных растений, высыхающих после созревания семян и образующих небольшие шары, которые отламываются от корня и перекатываются ветром (перекати-поле); в сырую погоду семена высыпаются и прорастают, словно оживая.

В христианстве это растение называют «цветком Воскресения», так как оно символизирует Воскресение Иисуса Христа. По преданию, Святая Дева обрела бессмертие, положив цветок на одежды младенца Христа. Иерихонская роза расцвела, когда Святое семейство вынуждено было бежать в Египет, и в день Рождества Христова, а вот во время его Распятия на Голгофе цветок стал сухим комочком. Он вновь возродился, ожил в первый день Пасхи. И в арабских сказаниях, среди жителей пустыни распространён христианский миф о «цветке Воскресения», но форма цветка в их восприятии – это ладонь руки, а не роза. Отсюда и другие названия цветка: «Рука Марии», «Рука Девы», «Рука Пророка» и «Рука Милосердного» [Хомутникова 2011: 481].

Кассирша из себя стала розу иерихонскую строить, я ей всё сказала, что думаю, я правду люблю... (И. Шприц. Три песни о Родине, НКРЯ).

Бочанцев тяжело вылезает из «газика» и медленно идёт в тень. И вдруг видит знакомый кулачок Иерихонской розы, торчащий из раскалённого песка (В. Лебедев. Зелёные кочевники / Вокруг света, октябрь 2010, НКРЯ).

Заключение

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что фитоним *роза* занимает важное место как в русской, так и в немецкой лингвокультуре. Он метафоризируется, символизируется, используется в составе фразеологических единиц и паремий. Но за исключением «*Wundrose*» (рóжа – медицинский термин, достаточно активно используемый и сегодня), почти все представленные в статье немецкие фразеологизмы относятся к устаревшим. Они вышли из активного употребления по разным причинам: одни из них обозначают понятия, которые уже больше не встречаются, как например, оккультизм и масонство, широко распространённые в Средние века. Другие, как например, фразеологизм *das wird ihm keine Rose tragen* появились под влиянием Библии, оказавшей большое влияние на жизнь и мысли людей.

С процессом секуляризации, начавшимся в Европе в конце XIX в., религиозное влияние уменьшилось, и возникший фразеологизм вышел из употребления. С изменением роли женщины некоторые единицы также теряют свою значимость, например, *Rosen brechen, sie ist ein mal bei einer Rose vorbeigegangen*.

С ослаблением влияния латыни исчезли и фразеологизмы, заимствованные из этого языка, например, *unter der Rose reden*. Тем не менее, устаревшие фразеологизмы интересны для изучения, так как несут информацию о жизни в прежние времена.

Фразеологизмы с компонентом *роза* активно используются в современном русском языке. Помимо этого, значения (смыслы) этого компонента могут как совпадать, так и различаться в плане выражения и в плане содержания в двух языках. Паремии русского языка акцентируют амбивалентность фитонима – наличие колючих шипов наряду с прекрасными цветами, что обуславливает установку культуры на труднодоступность всего прекрасного и горячо желаемого.

Результаты проведённого исследования необходимо учитывать при преподавании русского языка как иностранного, в лекционном курсе по лингвокультурологии, при составлении лингвокультурологических словарей.

Список литературы

1. Аглеева З. Р. Сакрализация воды в различных лингвокультурах // Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (83). С. 5–11.

2. Андреева В. и др. Символы, знаки, эмблемы : энцикл. М. : ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2004, 598 с.

3. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М. : Правда, 1986. 768 с.
4. Верзилин Н. М. Путешествие с домашними растениями. М. : Педагогика-Пресс, 1995. 192 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Т.4: Р–V. СПб. : ТОО «Диамант», 1996. 688 с.
6. Димитриева О. А., Андреева Д. В. Кулинарный код культуры в демотиваторах и современная интернет-коммуникация // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. Т. 12. № 3. С. 97–105.
7. Завгороднева М. П. Аквакод русской и немецкой культур на примере фразеологизмов и паремий // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 1. С. 59–67.
8. Зайцева М. В. Деньги в растительном коде русской лингвокультуры // Филология и культура. 2021. № 4(66). С. 61–65.
9. Ильичева И. Л. Реализация антропоморфного кода культуры в ономастическом пространстве Брестского региона // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (12). С. 54–63.
10. Ковшова М. Л. Семантика головного убора в культуре и языке. Костюмный код культуры. Монография. М. : Гнозис, 2015. 368 с.
11. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб. : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. 365 с.
12. Манова И. И. Еще раз об изучении орнитологического кода в русской культуре в сопоставлении с болгарской // Когнитивные исследования языка. 2021. № 2 (45). С. 232–244.
13. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: около 70000 пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1023 с.
14. Моложавенко В. С. Тайна красоты: Книга о цветах. М. : Педагогика-Пресс, 1993. 384 с.
15. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 2023 г.).
16. Носкова И. В., Шустова С. В. Природно-ландшафтный код английской культуры в лингводидактическом аспекте (на материале паремий и фразеологизмов) : монография. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. 128 с.
17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М. : АЗЪ, 1996. 928 с.
18. Омаров А. А. Семема «ухо» в репрезентации соматического кода культуры в даргинской и арабской фразеологических картинах мира // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. № 7 (2). С. 80–91.
19. Пинягин Ю. Н., Завгороднева М. П. Фразеологические единицы с опорным компонентом Ваиш // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 4–14.
20. Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 05.05.2023).
21. Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Лингвокультурный код: определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 101–104.

22. Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Анималистический код английской культуры в лингводидактическом аспекте : монография. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. 152 с.
23. Савицкий В. М., Гашимов Э. А. Лингвокультурный код (состав и функционирование) : монография. М. : Изд-во «Московский городской педагогический университет», 2005. 170 с.
24. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Т. 35. СПб. : Наука. 2001. 360 с.
25. Федоров А. М. Фразеологический словарь русских говоров Сибири. Новосибирск : Наука, 1983. 232 с.
26. Фетосов И. В. Фразеологический словарь русского языка. М. : ЮНВЕС. 2003. 608 с.
27. Хомутникова Е. А. Фразеологизм РОЗА ИЕРИХОНА как предмет лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3(33). С. 479–483.
28. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 13 560 слов. Т. 2. М. : Русский язык, 1999. 560 с.
29. Шустова С. В., Тяпугина А. Е. Анимализмы в русской и английской лингвокультурах // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 3. С. 45–53.
30. Шустова С. В., Яхьяпур М. Ценностные представления о земле и небе: лингвокультурологический анализ фразеологизмов и паремий русского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т. 6. № 3. С. 197–204.
31. Электронная библиотека «RuLit» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/emiliya-galotti-read-116525-20.html> (дата обращения: 05.05.2023).
32. Bächtold-Stäubli H., Hoffmann-Krayer E., Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Berlin: Walter de Gruyter, 1987. 4365 p.
33. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 05.01.2023).
34. Deutsches Wörterbuch. Wahrig. Herausgegebenen von Dr. Renate Wahrig Burfeind. Wissen Media Verlag GmbH, Gutersloh / München (vormals Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH), 2011. 1730 p.
35. DOW – Duden-online-Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 2023).
36. Duden das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Herausgegebenen von Anette Auberle, Anette Klosa. Mannheim: Dudenverlag, 2007. 957 p.
37. Google Books Ngram Viewer [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 2023 г.).
38. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin. New York, 1999. 921 p.
39. Rohrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Band 4. Freiburg: Herder spektrum, 2001. 395 p.

References

1. Agleeva Z. R. Sakralizatsiya vody v razlichnykh lingvokul'turakh [Sacralization of water in various linguistic cultures]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanities Studies]. 2022, no. 3 (83), pp. 5-11. (In Russ.).
2. Andreeva V. i dr. Simvolyy, znaki, emblemy [Symbols, signs, emblems]. Moscow, ООО «Izd-vo Astrel'» publ., ООО «Izd-vo АСТ» publ., 2004, 598 p. (In Russ.).
3. Ashukin N. S., Ashukina M. G. Krylatyye slova. Literaturnyye tsitaty. Obraznyye vyrazheniya [Winged words. Literary quotations. figurative expressions]. Moscow, Pravda publ., 1986, 768 p. (In Russ.).

4. Verzilin N. M. Puteshestvie s domashnimi rasteniyami [Traveling with houseplants]. Moscow, Pedagogika-Press publ., 1995, 192 p. (In Russ.).
5. Dal' V. I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 4: R-V, Saint Petersburg, TOO «Diamant» publ., 1996, 688 p. (In Russ.).
6. Dimitrieva O. A., Andreeva D. V. Kulinaryi kod kul'tury v demotivatorakh i sovremennaya internet-kommunikatsiya [Culinary code of culture in demotivators and modern Internet communication]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communication science]. 2023, vol. 12, no. 3, pp. 97-105. (In Russ.).
7. Zavgorodneva M. P. Akvakod russkoi i nemetskoi kul'tur na primere frazeologizmov i paremii [Aquacode of Russian and German cultures on the example of phraseological units and proverbs]. *Gumanitarnye issledovaniya. Istoriya i filologiya* [Humanitarian research. History and Philology]. 2021, no. 1, pp. 59-67. (In Russ.).
8. Zaitseva M. V. Den'gi v rastitel'nom kode russkoi lingvokul'tury [Money in the vegetable code of Russian linguistic culture]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture]. 2021, no. 4(66), pp. 61-65. (In Russ.).
9. Il'icheva I. L. Realizatsiya antropomorfno koda kul'tury v onomasticheskom prostranstve Brestskogo regiona [Implementation of the anthropomorphic code of culture in the onomastic space of the Brest region]. *Filologicheskii vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Philological Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]. 2022, no. 4 (12), pp. 54-63. (In Russ.).
10. Kovshova M. L. Semantika golovno ubora v kul'ture i yazyke. Kostyumnyi kod kul'tury [Semantics of the headdress in culture and language. Suit culture code]. Moscow, Gnozis publ., 2015, 368 p. (In Russ.).
11. Kolesov V. V. Drevnyaya Rus': nasledie v slove [Ancient Rus': heritage in the word. Man's world]. Mir cheloveka publ., Saint Petersburg, Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta publ., 2000, 365 p. (In Russ.).
12. Manova I. I. Eshche raz ob izuchenii ornitologicheskogo koda v russkoi kul'ture v sopostavlenii s bolgarskoi [Once again about the study of the ornithological code in Russian culture in comparison with Bulgarian]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Language Studies]. 2021, no. 2 (45), pp. 232-244. (In Russ.).
13. Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoi slovar' russkikh poslovits: okolo 70000 poslovits [Big dictionary of Russian proverbs: about 70,000 proverbs]. Moscow, OLMA Media Grupp publ., 2010, 1023 p. (In Russ.).
14. Molozhavenko V. S. Taina krasoty: Kniga o tsvetakh [The Secret of Beauty: The Book of Flowers]. Moscow, Pedagogika-Press publ., 1993, 384 p. (In Russ.).
15. NKRYa - Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [NKRYA - National Corpus of the Russian Language]. (In Russ.). Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 2023).
16. Noskova I. V., Shustova S. V. Prirodno-landshaftnyi kod angliiskoi kul'tury v lingvodidakticheskom aspekte (na materiale paremii i frazeologizmov) [Natural-landscape code of English culture in the linguodidactic aspect (on the material of proverbs and phraseological units)]. Perm', ANO DPO «Permskii institut ekonomiki i finansov» publ., 2018, 128 c. (In Russ.).
17. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, AZ" publ., 1996, 928 p. (In Russ.).

18. Omarov A. A. Semema «ukho» v reprezentatsii somaticheskogo koda kul'tury v darginsoi i arabsoi frazeologicheskikh kartinakh mira [Sememe "ear" in the representation of the somatic code of culture in the Dargin and Arabic phraseological pictures of the world]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. 2021, no. 7 (2), pp. 80-91. (In Russ.).
19. Pinyagin Yu. N., Zavgorodneva M. P. Frazeologicheskie edinit'sy s opornym komponentom Baum [Phraseological units with the basic component Baum]. *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Eurasian humanitarian journal]. 2021, no. 1, pp. 4-14. (In Russ.).
20. Pravoslav'naya entsiklopediya «Azbuka very» [Orthodox Encyclopedia "ABC of Faith"]. (In Russ.). Available at: <https://azbyka.ru> (accessed: 05.05.2023).
21. Rozenkova Kh. E., Shustova S. V. Lingvokul'turnyi kod: opredelenie, problema klassifikatsii, rol' v mezhkul'turnoi kommunikatsii [Linguocultural code: definition, classification problem, role in intercultural communication]. *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Eurasian humanitarian journal]. 2017, no. 2, pp. 101-104. (In Russ.).
22. Rozenkova Kh. E., Shustova S. V. Animalisticheskii kod angliiskoi kul'tury v lingvodidakticheskom aspekte [Animal code of English culture in linguodidactic aspect]. Perm', ANO DPO «Permskii institut ekonomiki i finansov» publ., 2018, 152 p. (In Russ.).
23. Savitskii V. M., Gashimov E. A. Lingvokul'turnyi kod (sostav i funktsionirovanie) [Linguistic and cultural code (composition and functioning)]. Moscow, Izd-vo «Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet» publ., 2005, 170 p. (In Russ.).
24. SRNG - Slovar' russkikh narodnykh govorov [SRNG - Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 35, Saint Petersburg, Nauka publ., 2001, 360 p. (In Russ.).
25. Fedorov A. M. Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Sibiri [Phraseological dictionary of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk, Nauka publ., 1983, 232 p. (In Russ.).
26. Fetosov I. V. Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow, YuNVES publ., 2003, 608 p. (In Russ.).
27. Khomutnikova E. A. Frazeologizm ROZA IERIKhONA kak predmet leksikograficheskogo opisaniya [Phraseologism ROSE OF JERICHO as a subject of lexicographic description]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture]. 2011, no. 3(33), pp. 479-483. (In Russ.).
28. Chernykh P. Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka. 13 560 slov [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language. 13,560 words]. Vol. 2, Moscow, Russkii yazyk publ., 1999, 560 p. (In Russ.).
29. Shustova S. V., Tyapugina A. E. Animalizmy v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh [Animalisms in Russian and English Linguistic Cultures]. *Evrasiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Eurasian humanitarian journal]. 2020, no. 3, pp. 45-53. (In Russ.).
30. Shustova S. V., Yakh'yapur M. Tsennostnye predstavleniya o zemle i nebe: lingvokul'turologicheskii analiz frazeologizmov i paremii russkogo yazyka [Value ideas about earth and sky: linguoculturological analysis of phraseological units and proverbs of the Russian language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. 2020, vol. 6, no. 3, pp. 197-204. (In Russ.).
31. Elektron'naya biblioteka «RuLit» [Electronic library "RuLit"]. (In Russ.). Available at: <https://www.rulit.me/books/emiliya-galotti-read-116525-20.html> (accessed: 05.05.2023).
32. Bächtold-Stäubli H., Hoffmann-Krayer E., Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Berlin: Walter de Gruyter, 1987. 4365 p.

33. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 05.01.2023).
34. Deutsches Wörterbuch. Wahrig. Herausgegebenen von Dr. Renate Wahrig Burfeind. Wissen Media Verlag GmbH, Gutersloh. München (vormals Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH), 2011. 1730 p.
35. DOW – Duden-online-Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 2023).
36. Duden das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Herausgegebenen von Anette Auberle, Anette Klosa. Mannheim: Dudenverlag, 2007. 957 p.
37. Google Books Ngram Viewer [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 2023 г.).
38. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin. New York, 1999. 921 p.
39. Rohrich L., Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Band 4. Freiburg: Herder spektrum, 2001. 395 p.

Информация об авторе

М. П. Завгороднева – магистр педагогических наук, соискатель, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет, языковой центр «Dialog».

Information about the author

M. P. Zavorodneva – Master of Pedagogical Sciences, Applicant, Department of Linguistics and Translation, Perm State University, Language School «Dialog».

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 10.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication 10.06.2023.